

© 2018 г.

ЛЮ ХУНЯНЬ

ПЕРИФЕРИЯ И ПЕРЕДНИЙ КРАЙ: НАУКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Лю Хунянь — доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором эколого-правовых исследований Института права Китайской академии общественных наук (Пекин, Китайская Народная Республика) (E-mail: biejialiu@163.com).

Lyu Hunyan — Doctor of Law, Professor, head of the sector of ecological legal studies of the Institute of law Chinese Academy of social Sciences (Beijing, China) (E-mail: biejialiu@163.com).

Аннотация: экологическое право как отрасль права и юридической науки сформировалось позднее прочих и в сравнении с традиционными отраслями имеет конкретные причины и объективные основания своего появления. Однако ее система категорий и методология характеризуются слабостью и несовершенством. Термины “периферия” и “передний край” ясно показывают современный статус науки экологического права, ее отношения с традиционной юридической наукой и переходный характер ее теоретической парадигмы от “юридического модерн” к “юридическому постмодерну”.

Abstract: environmental law as a branch of law and legal science emerged later than others and in comparison with traditional branches has specific causes and objective grounds of its appearance, but its system of categories and methodology are characterized by weakness and imperfection. The terms “periphery” and “cutting edge” clearly show the modern status of the science of environmental law, its relationship with the traditional legal science and the transitional nature of its theoretical paradigm from “legal modernism” to “legal postmodern”.

Ключевые слова: экологическое право; периферийная наука; передний край науки; юридический постмодерн.

Key words: environmental law; peripheral science; cutting edge of science; legal postmodern.

В существующей системе юридических наук статус науки экологического права одновременно характеризуется такими эпитетами, как “периферийный” и “передовой”. В соответствии с буквальным значением “периферийный” означает “приграничная часть”, “прилегающий к границе, имеющий отношение к двум или более сторонам”¹; “передовой” означает “расположенный на переднем крае оборонительных позиций, обычно означает первую линию траншей оборонительной позиции либо наиболее выдвинутую вперед линию огневых позиций”². Обобщая два вышеуказанных значения, можно определенно охарактеризовать особый статус и условия существования науки экологического права в современной системе юридических наук. Углубленное понимание положения и условий существования науки экологического права будет способствовать формированию ее собственной теоретической основы, а также поможет улучшению понимания и логики развития традиционной юридической науки, благоприятно скажется на продвижении всестороннего переосмысления,

упорядочения и дальнейшего развития теоретических основ современной правовой науки.

Наука экологического права как революционное теоретическое образование

Несмотря на то что экологическое право представляет собой сравнительно молодую отрасль правовой науки, в последние годы именно его представители выступили с резкой критикой традиционной юридической науки, заслужив репутацию “революционеров” и приковав к себе всеобщее внимание³. Историю развития науки

³ Публикаций на данную тему сравнительно много. См., напр.: Люй Чжунмэй. Революция в китайском экологическом праве // Труды по праву природных ресурсов. Т. 1. Пекин, 2000. С. 1 и далее; Цзян Шань. Правовая революция: от традиции к постмодерну — к теоретической проблеме права природных ресурсов // Сравнительно-правовые исследования. 2000. № 1; Хоу Цзяжу. Переосмысление “эколого-правовой революции” // Вестник Китайского геологического ун-та. 2009. № 6. За рубежом также встречается термин “эколого-правовая революция”. См., напр.: David R. Boyd, The Environmental Rights Revolution: A Global Study of Constitutions, Human Rights, and the Environment, 2012; Dorothy W. Bisbee, Preparing for a Blue Revolution: Regulating the Environmental Release of Transgenic Fish, 12 VA. ENVTL. L.J. 625, 632 (1992).

¹ “Цыхай”. 6-е изд. Шанхай, 2011. С. 292.

² Там же. 2011. С. 3526.

экологического права можно представить тремя периодами. На первом этапе (с 60-х по 90-е годы XX в.) экологическое право как наука зарождалось и развивалось в парадигме и рамках традиционной юридической науки. На втором этапе (с 90-х годов XX в. и до начала XXI в.) наука экологического права совершила первый теоретический прорыв на основе теории “устойчивого развития” и с активной внутриотраслевой научной дискуссией⁴. На этом этапе наука экологического права приняла критическое переосмысление роли понятия и логики традиционной юридической науки в неспособности права эффективно регулировать и сдерживать современный экологический кризис. Кроме того, на основе теории “устойчивого развития” была пересмотрена, деконструирована и заново отстроена теоретическая основа системы действующего законодательства⁵. На третьем этапе (с начала XXI в. и до настоящего времени) наука экологического права стремится отыскать и выявить недостатки теоретических оснований традиционной юридической науки, пытается провести критическую реконструкцию основополагающих догм и парадигм, лежащих в основе традиционной правовой теории⁶.

Под теоретическим знаменем “эколого-правовой революции” произошел переход от переосмысления ценностей и концепций традиционной юридической науки к критике ее парадигмы и теоретических оснований — так происходило расширение и углубление “эколого-правовой революции”. Такое развитие событий было закономерным: для преодоления ограничений, накладываемых существующими теоретическими рамками

традиционной юридической науки, необходимо более основательное и глубокое переосмысление собственной предметной области и традиционной правовой науки в целом. “Эколого-правовая революция” непременно должна переключить свое внимание с внутрисистемной критики традиционной юридической науки к критике предпосылок и условий традиционного научного правоведения. Данный переход свидетельствует о том, что глубинная сущность “эколого-правовой революции” состоит в революционном преобразовании мировоззренческих, ценностных и методологических оснований традиционной правовой теории, а ее конечная цель — в трансформировании и перестройке исследовательской парадигмы традиционной юридической науки⁷.

В целом “эколого-правовую революцию” можно рассматривать в качестве определенного научного течения. Вместе с тем она составляет и некоторую теоретическую концепцию. Несмотря на то что она укоренена в традиционной юридической науке, главная ее теоретическая мысль состоит в критике и деконструкции традиционного правоведения. Данное течение стремится отчетливо показать негативное значение лежащей в основе традиционной юридической науки культурной логики и понятийных предпосылок для дела защиты окружающей среды и тем самым раскрыть собственную теорию и логику, а также преодолеть и перестроить парадигму традиционного правоведения. Следует особо отметить, что “революцию” здесь не следует понимать просто как отрицание, ниспровержение и разрушение традиционной юридической науки. В ней содержатся и элементы признания, поддержки и утверждения. Она не только подчеркивает различие, разобщенность и разрыв экологического правоведения с традиционной юридической наукой, но также акцентирует внимание на их общности, взаимосвязанности и преемственности⁸.

Говоря о причинах возникновения “эколого-правовой революции”, следует отметить их

⁴ См.: Хоу Цзяжу. Диалог между эколого-правовой и гражданско-правовой науками. Пекин, 2009. С. 5.

⁵ Данную точку зрения представляют: Чэнь Цюаньшэн. Устойчивое развитие и правовые преобразования. Пекин, 2000; Люй Чжунмэй. Новые горизонты экологического права. Пекин, 2000; Ли Чжипин. Экологизация экономического права: в поисках правовых механизмов согласованного развития экономики и окружающей среды. Пекин, 2003; Чжэн Шаохуа. Экологическая философия права. Пекин, 2002; Сюй Годун. Проект “зеленого” гражданского кодекса. Пекин, 2004.

⁶ Подобных монографий и статей огромное множество. См., например, дискуссию об объекте правового регулирования: Цай Шоуцзю. Теория регулирования: переосмысление и дополнение главенствующей теории права. Пекин, 2003; Ван Шуи. Объективный подход к объекту регулирования экологического права // Вестник юрид. науки. 2003. № 4; Мэй Хун. Критика “регулирования” в регулятивной теории с точки зрения права и интереса // Юго-восточная наука. 2004. № 5 и т.д. См. также о “теории экологического человека”: Сай Шоуцзю, У Сяньцзин. Основные тезисы и сущность “экологического человека” // Современное правоведение. 2009. № 4; Чэнь Цюаньшэн, Хэ Сяожун. Экологический человек и изменение ценностей права // Там же. 2009. № 2.

⁷ Представительные точки зрения см. в: Чэнь Цюаньшэн. Предмет регулирования экологического права: революция парадигмы юридической науки // Юго-восточная наука. 2004. № 5; Чэнь Дэминь, Ду Хуэй. Основа и направление изменения парадигмы эколого-правовых исследований // Вестник Нанкинского педагогического ун-та. Сер. “Социальные науки”. 2009. № 5; Юй Цзюнь. К вопросу о влиянии экологических проблем на парадигму юридической науки: дискуссия с проф. Цай Шоуцзюем // Вестник Китайского геологического ун-та. Сер. “Социальные науки”. 2011. № 4.

⁸ См.: Ван Минъюань. Кризис науки экологического права и пути выхода из него: от поверхностной к глубокой эколого-правовой науке — конспект семинара // Правовой форум Цинхуа: экология, правление права, цивилизация. Вып. 22 / под ред. Гао Хунцзюня, Ван Минъюаня. Пекин, 2014. С. 64.

тесную связь с современным положением юридической науки. Видимо, “революция” в экологическом праве связана с острыми противоречиями и конфликтами между ценностями и концепциями новообразованного экологического права и традиционным научным правоведением, поскольку последнее стало непреодолимым препятствием на пути развития экологического права. Так что кроме “революции” не оставалось иного пути. Однако в действительности традиционная юридическая наука оказалась неспособной отвечать на новые вызовы, предлагаемые обществом, и сама оказалась перед теоретическим кризисом. Поэтому “эколого-правовая революция” фактически стала неизбежным результатом кризиса в развитии самого экологического права, а также теоретического кризиса в традиционной юридической науке. Экологическое право постепенно сформировалось на основе корректировки и дополнения традиционных правовых институтов, а также ревизии, критики и переосмысления логики традиционной юридической науки⁹.

С точки зрения реального значения произошедшего сдвига употребление термина “революция” представляется вполне оправданным не только потому, что наука экологического права и ее исследователи преисполнены идеалами и дерзновением, подобно “революционерам”, но и потому, что становление эколого-правовой науки оказало “революционное” влияние на традиционное научное правоведение, что проявилось не только в “количественных”, но и в “качественных” приращениях. Согласно точке зрения теоретиков постмодернизма Стивена Беста и Дугласа Келлнера, “языком теории можно интерпретировать реакцию на исторический кризис, реакцию на нестабильность экономического и технического развития, а также реакцию на вызванные распадом прежде стабильных и зрелых моделей жизни и мышления социальные и интеллектуальные возмущения. Новые теории и концепция описывают новый социальный опыт, поэтому резкое разрастание нового дискурса означает, что в обществе и в культуре в настоящее время происходят важные изменения”¹⁰. С этой точки зрения резкое увеличение эколого-правового дискурса знаменует разительные перемены, происходящие в современном обществе и правовой науке. Возникновение науки экологического права создало в области научного правоведения

новый теоретический дискурс, поэтому его значение и влияние, вне всяких сомнений, можно признать “революционными”.

Передовые экологические науки и наука экологического права

Возникновение науки экологического права неразрывно связано с усугублением экологического кризиса в современном обществе. Поэтому сущность и особенности науки экологического права следует понимать с точки зрения истоков и природы экологического кризиса. Появление экологического кризиса неизменно воспринимается как проявление общего кризиса избранной западным миром со времен Просвещения модели политического, экономического и культурного развития. В экономической сфере экологический кризис считается проявлением кризиса западной модели промышленного производства, зародившейся в эпоху Просвещения, классическим проявлением “внешнего характера” рыночного механизма. Экологический кризис интерпретируется как результат одновременного выхода из строя как “видимой” и “невидимой руки”. В политической сфере экологический кризис рассматривается как провал западной традиции “правительственного авторитета и демократического строя”¹¹. В области культуры экологический кризис воспринимается как кризис превозносимой Западом культурной модели индивидуализма и антропоцентризма. Переосмысление и критика этой культурной традиции стали важной темой культурологических исследований на Западе в 60–70-е годы XX в.

Чтобы выйти из кризиса, “преодолеть аномально разрушительный характер общества и перейти к разумному и прочному экологическому миру, необходима революция”¹² — такова точка зрения мудрых. Факты подтверждают эту позицию. После Второй мировой войны по мере усугубления экологического кризиса зародилось “экологическое движение”, “зеленая революция” пронизала все сферы человеческой мысли. Общий кризис модерна проявляется в комплексном кризисе традиционных теорий. Подобное кризисное сознание, настроения, высказывания распространились по всей сфере гуманитарных и социальных наук. Это подстегнуло развитие целого ряда передовых наук экологической направленности, таких как экологическая философия, экологическая социология, экологическая этика, экологическая экономика и т.д., которые сформировали группу

⁹ См.: Хоу Цзяжу. Становление науки экологического права и его значение для юридической науки: три метафоры // Ученые записки Цзяньхай. 2009. № 5.

¹⁰ Бест С., Келлнер Д. Теория постмодерна: критические сомнения / пер. Чжан Чжибиня. Пекин, 2001. С. 9.

¹¹ Юй Хэпин. Введение в глобальное управление // Марксизм и реальность. 2002. № 1.

¹² Бест С., Келлнер Д. Поворот к постмодерну / пер. Чэнь Гана. Нанкин, 2002. С. 359.

передовых (периферийных) экологических наук. Эти новые экологические науки относятся к различным традиционным отраслям научного знания, а внутри отдельных наук существуют различные течения и теоретические расхождения. Однако в целом они имеют схожие практические основания и проблемное поле; развиваются на основе критики и переосмысления традиции и постепенно формируются в рамках напряженных отношений противостояния и слияния, преемственности и разрыва с традицией. Поэтому данные науки имеют схожую ценностную основу, этическую направленность и способы мышления, например экологическая философия, экологическая эстетика, экологическая этика, экологическая социология, экологическая экономика, экологическая политология и т.д. Все эти науки без исключения вовлечены в исследование таких проблем, как аргументация необходимости отказа от парадигмы индивидуализма и антропоцентризма, попытка провести деконструкцию логических предпосылок и классических оснований традиционных наук¹³. Все они используют “концепцию устойчивого развития” в качестве основной парадигмы теоретических исследований¹⁴, придерживаются в своих сферах исследования установки на плюралистическое, комплексное, динамическое наблюдение, а в области методологии характеризуются такими признаками,

как междисциплинарное и совместное развитие, открытость систем и т.д.¹⁵ В целом данные науки характеризуются некоторыми чертами постмодерна¹⁶.

Данные науки экологической направленности обладают схожим статусом в своих традиционных предметных областях, являясь одновременно и периферийными, и передовыми науками. В соответствующих традиционных сферах исследования они находятся в схожих условиях существования и имеют близкие перспективы развития (например, экологическая философия, экологическая эстетика¹⁷, экологическая этика¹⁸, экологическая социология¹⁹, экологическая экономика²⁰, экологическая политология²¹, экологическая линг-

¹³ См., напр.: *Лун Есянь*. Логические основания экологической философии и концепция антропоцентризма // Вестник Гуйянского ин-та. 2012. № 2; *Сюй Яфэнь*. История и перспективы западных исследований экологической этики // Зарубежная социология. 2009. № 3; *Лу Шучэн, Цуй Кунь*. О сущности антропоцентризма: переосмысление дискуссии вокруг экологической этики // Этические исследования. 2011. № 2; *Ван Но*. Экологическая эстетика: развитие, концепция и предмет — обзор зарубежных исследований экологической эстетики // Науки Чанцзян. 2007. № 2; *Ван Фан*. Культура, природа и критика модернизма — классические основания и современный взгляд на теорию экологической социологии // Нанкинские общественные науки. 2006. № 12; *Лю Эр*. Экологическая социология: вызов и импульс экологической философии для социологии // Вестник Харбинского политехнического ун-та. Сер. “Общественные науки”. 2001. № 2.

¹⁴ См., напр.: *Гао Чжунхуа*. Диалектические отношения устойчивого развития и экологической этики // Общественные науки Цзянсу. 1999. № 3; *Чжу Яли, Чэнь Янь*. Устойчивое развитие: различие перспектив экономики природных ресурсов и экологической экономики // Экологическая экономика. Сер. “Научные исследования”. 2001. № 1; *Фань Цзюнь* и др. Современная экологическая экономика и устойчивое развитие // Защита окружающей среды. 1996. № 6; *Юй Моучан*. Экологическая философия: философская интерпретация устойчивого развития // Население Китая: ресурсы и окружающая среда. 2001. № 3; *Лю Цзайпин*. Политическое мышление, обращенное к экзистенциальному кризису человечества. Экологическая политология // Социальные науки Тяньцзиня. 1992. № 6; *Ян Цзюань*. Экологическая политология: реакция на глобальный экологический кризис // Ежемесячник теории. 2000. № 8.

¹⁵ См., напр.: *Ю Фэй, Ван Чуаньшэн*. К вопросу об основах теории, исследовательской методологии и тенденциях развития экологической экономики как науки // “Мягкая” наука Китая. 2003. № 3; *Ван Сюйкунь*. Междисциплинарные науки, пограничные дисциплины и их место в системе наук // Исследования диалектики природы. 2000. № 1; *Вэй Гуансин*. Характеристики экологической науки и ее проникновение в другие науки // Научно-техническое обозрение Ганьсу. 2004. № 4; *Чжан Сюэцин, Ван Чжибао*. Согласованное развитие географической науки и демографической, ресурсной и экологической экономики // Население Китая: ресурсы и окружающая среда. 2014. № 11.

¹⁶ См., напр.: *Фан Янь*. Экологическая философия и ее постмодернистский характер // Исследования социальных наук. 2011. № 3; *Су Хунбинь*. Магия мира: к вопросу о переориентировании экологической науки в свете эстетического опыта // Ученые записки Цзянхай. 2006. № 3; *Тао Хошэн*. Путь десакрализации природы: расширение этики, преобразование институтов и критика капитала // Динамика философии. 2009. № 9; *Шэнь Дяньжун*. Некоторые размышления о теоретической системе экологической социологии // Общественные науки Ганьсу. 2007. № 1; *Шао Цзиньфэн*. Постмодернистские характеристики экологической эстетики // Мир общественных наук. 2010. № 11.

¹⁷ См.: *Цзэн Фаньжэнь*. Переосмысление формирования и будущего развития экологической эстетики // Марксистские эстетические исследования. 2010. № 1.

¹⁸ См.: *Лю Сянжун*. Стимулирование, расширение и создание инноваций: к вопросу о вкладе экологической этики в этические исследования // Этические исследования. 2007. № 1; *Ван Сюйкунь*. Научный статус и тенденции развития экологической этики // Исследования диалектики природы. 2007. № 5.

¹⁹ См.: *Чжан Юйлинь*. Специфика экологической социологии и экологическая история // Социальные науки Цзянсу. 2014. № 5.

²⁰ См., напр.: *Ли Хуайчжэн*. Развитие экологической экономики и обзор ее теоретической эволюции // Форум Цзянхань. 2007. № 2; *Гун Чжэнь*. Расширение экологической экономической парадигмы и теории экономической науки // Гуманитарный журнал. 2000. № 5.

²¹ См., напр.: *Ли Ган*. Экологическая политология: история, категория и научный статус // Марксизм и реальность. 2005. № 2; *Лю Цзайпин*. Политическое мышление, обращенное к экзистенциальному кризису человечества. Экологическая политология // Социальные науки Тяньцзиня. 1992. № 6; *Ян Цзюань*. Экологическая политология: реакция на глобальный экологический кризис // Ежемесячник теории. 2000. № 8.

вистика²² и т.д.). Они относятся к числу передовых наук в своих предметных областях, поскольку за прошедшие полвека именно экологические науки зарекомендовали себя главными движущими силами развития и передовыми форпостами в соответствующих предметных областях. Например, в философии выдвижение теории систем, “эффекта бабочки” и других теорий непосредственно связано с экологической проблематикой. В области исследований этики такие направления, как этика жизни, межпоколенческая справедливость, забота о животных и другие концепции, были выдвинуты в связи с проблемой экологических ресурсов. В сфере социологии классическим примером является становление теории “общества риска”²³. В экономике таким примером является теория “внешних эффектов”. Кроме того, проблемы окружающей среды и экологические концепции оказали влияние на моду, архитектуру, кулинарию, потребление и иные сферы жизнедеятельности и культуры: “зеленое потребление”, низкоуглеродная архитектура, вегетарианство, отказ от меховых изделий и другие призывы формируют вкусы, культуру потребления и повседневный образ жизни людей общества будущего.

Очевидно, что экологический кризис пробудил кризисное сознание во всех современных областях гуманитарных и социальных наук, подстегнул комплексное развитие передовых и периферийных наук экологической направленности, теоретический дискурс которых характеризуется схожим терминологическим контекстом и звучанием, эмоциями и мышлением. Они располагаются на “периферии” и на “передовой” терминологического контекста соответствующих предметных областей, поддерживают и содействуют друг другу в совместном прогрессе и принесении пользы, критикуют и бросают вызов традиционной теории. Все это на фоне современной системы гуманитарных и социальных научных знаний обозначает направление новой теоретической парадигмы.

На фоне развития знаний в современном обществе давно назрела трансформация парадигмы традиционной теории юридической науки. Традиционная юридическая наука стоит перед необходимостью самоупорядочения и самосовершенствования, иными словами — перед необходимостью революции. В современном внутреннем дискурсе научного правоведения эколого-правовая наука фактически первой приняла на себя роль “революционера”. Посредством “экологической революции” во всей области юридической науки наука экологического права возвестила об изменении всего современного ландшафта правовой теории. Именно поэтому статус эколого-правовой науки изначально был предопределен как “периферийный” — “прилегающий к границе, имеющий отношение к двум или более сторонам”. Это и является проявлением “периферийности” науки экологического права. Кроме того, эколого-правовая наука состоит в группе экологических наук, и развивающийся в политической, экономической, социальной и культурной сферах новый экологический дискурс оказывает поддержку развитию экологического правоведения, которое, в свою очередь, выступает в качестве источника юридического понимания экологического кризиса, располагаясь в периферийной и передовой области развития юридической науки. С этой точки зрения наука экологического права в лагере традиционных юридических наук обнаруживает теоретические возможности и ценностный потенциал, необходимые для реагирования на экологический кризис. В группе новых экологических наук эколого-правовая наука представляет юридический взгляд на пути выхода из экологического кризиса. Это совершенно особенный угол зрения, который позволяет экологическому правоведению, с одной стороны, воспринимать притягательность бурного развития иных научных областей, а с другой — осознать собственные проблемы и трудности юридических наук. В условиях современной науки, где взаимопроникновение наук и междисциплинарные исследования становятся определенной тенденцией и течением, следует глубоко понимать такие особенности эколого-правовой науки, как ее “периферийность” и “передовой характер”. Следует также расширять кругозор и углублять понимание вновь возникших одновременно с экологическим правоведением передовых и периферийных наук экологической направленности. С этой точки зрения так называемая “эколого-правовая революция” представляется отнюдь не изолированной, но встроенной в общий фон “революции” теоретической парадигмы социальных и гуманитарных наук. “Эколого-правовая революция”

²² См., напр.: Шу Цзешэн. Экологическая лингвистика: новая перспектива лингвистических исследований // Вестник ун-та Наньхуа. Серия “Общественные науки”. 2004. № 2; Тянь Сюэчунь. Вливаясь в природу: обзор и осмысление десяти лет прорывных исследований в китайской стилистике — научная логика и практика исследований, основанная на широком понимании стилистики // Современные логические исследования. 2014. № 2.

²³ Видный теоретик “общества риска” Гидденс в своем описании “общества риска” начал именно с проблемы экологического кризиса (см.: Чжэн Цян. Обзор американской постмодернистской теории права // Переводы и критика иностранного права. 2000. № 2).

здесь выступает лишь как “экологическая революция” в сфере права.

“Периферийность” и “передовой характер” науки экологического права в традиционной юридической науке

Наука экологического права потому и стала “периферийной” и “передовой”, что поставила собственные логические начала на передовые рубежи социальной практики, экологическое правоправедение поместило себя в область периферии и переднего края. Согласно суждению мыслителей-постмодернистов мы живем в “эпоху постмодерна” — “между угасающей эпохой модерна и зарождающейся, но до настоящего времени нуждающейся в концептуализации и прояснении эпохой постмодерна”²⁴. В этом специфическом пространстве-времени человеческое общество, жизнедеятельность и духовный мир в настоящее время переживают глубокие и драматические преобразования. Экологическое правоправедение зародилось в узловой пространственно-временной точке эпохи постмодерна и испытывает кризисы политического, экономического, социального, культурного и идеологического происхождения. Становление науки экологического права произошло в периферийной зоне и на передовой, где “зарождается воодушевление и оживление и одновременно создается напряжение, небезопасность, сомнение и даже страх, что в целом формирует социальную и культурную среду с измененным духовным состоянием, а также открытое, но тревожное будущее”²⁵. В этой существующей “периферийной” области и “передовой” позиции “экзистенциальный ужас” охватывает исследователей экологического права. Пользуясь словами Кауфмана, “состояния такого рода человек не в силах ни преодолеть, ни изменить. Находясь в них, человек (или общество и даже человечество в целом) ощущает границы своего существования, испытывает неопределенность мира..., осознает данное пограничное состояние, обнаруживает собственную слабость и бессилие”²⁶. Все это точно передает опыт и ощущения начинающих исследователей экологического правоправедения.

Именно эта атмосфера, среда, проблематика и воображение области “периферии и переднего края существования” сообщает экологическому правоправедению особый теоретический угол зрения,

широкий теоретический кругозор, задает его теоретический лейтмотив — дух переосмысления и критическое сознание. Нахождение на “границе существования” придало экологическому правоправедению следующие особые теоретические качества:

во-первых, ясное сознание проблемной сферы: основываться на имеющихся знаниях, не погрязнуть в книгах, в истории, в догмах, совмещать и сочетать различные компоненты;

во-вторых, широкий теоретический кругозор. Современная экологическая повестка сама по себе характеризуется общечеловеческим, общепланетарным, эпохальным характером и сообщает экологическому правоправедению соответствующий общечеловеческий, общепланетарный, эпохальный теоретический кругозор;

в-третьих, открытая научная система. Экологические проблемы сложны и многообразны, состояние их весьма запутанно, причем по мере развития общества их число неуклонно возрастает. Кроме того, современные гуманитарные и социальные науки стоят перед проблемой взрывообразного роста объема знаний; прежние понятия и категории постоянно распадаются, возрождаются, реформируются — все это заставляет новообразованное экологическое правоправедение сохранять системную открытость и непрерывно развиваться, идти в ногу со временем;

в-четвертых, теоретическое совмещение и сочетание различных компонентов.

Наука экологического права представляет собой периферийную науку. С соответствующими новыми науками экологической направленности ее объединяет общее проблемное поле, идентичные практические основания, близкая ценностная направленность, сходные теоретические и методологические предпосылки. Это позволило в современных условиях превратить междисциплинарные исследования в главенствующую тенденцию, а перекрестные исследования — в главное направление науки.

С точки зрения взаимоотношений между экологическим правоправедением и традиционной юридической наукой первое в своих логических основаниях возникает именно в местах проявления кризиса последней. Какое же значение имеет возникновение экологического правоправедения для традиционной юридической науки?

Для традиционного научного правоправедения наука экологического права составляет периферийную науку, в то же время являясь и передовой наукой. Экологическое правоправедение стоит между традиционной юридической наукой и новой парадигмой

²⁴ Бест С., Келлнер Д. Поворот к постмодерну / пер. Чэнь Гана. Нанкин, 2002. С. 38.

²⁵ Там же.

²⁶ Современная философия права и введение в правовую теорию / под ред. А. Кауфмана, В. Хасмера. Пекин, 2002. С. 17.

научного правоведения, реализуя двойную функцию упразднения старого и насаждения нового — разрушения и воссоздания. Здесь следует еще раз внести уточнение относительно позиции, что экологическое правоведение лишь подрывает, разрушает и уничтожает. Несмотря на то что в некоторых теориях в рамках эколого-правовой науки действительно присутствует такая направленность, однако по сути своей она носит конструктивный, восстановительный характер. Экологическое правоведение формируется на фундаменте традиционной юридической науки.

Посредством диалога с экологическим правоведением традиционная юридическая наука может сделать его основным направлением и “золотым мостом” для трансформации собственной теоретической парадигмы. Эколого-правовые проблемы являются наиболее острыми в правовом регулировании современного общества, поэтому актуально утверждение экологического правоведения в качестве образца научной парадигмы новой юридической науки. Посредством разрешения теоретических проблем экологического правоведения традиционные юридические науки могут разрешить различные проблемы. Принятый в марте 2017 г. Всекитайским Собранием Народных Представителей Гражданский кодекс (Общая часть) отнес “экологический принцип” к числу основных начал гражданского законодательства, что является примером “экологизации” традиционных отраслей права. Эколого-правовая наука способна выступить в этой роли, поскольку экологический кризис представляет собой концентрированное выражение общего кризиса модерна, а экологическое правоведение можно рассматривать как результат ускорения кризиса традиционной юридической науки. С точки зрения социального управления общество рисков представляет собой сущностную характеристику современного социума, тогда как экологический кризис можно рассматривать как конкретное проявление общества риска, а также как основную причину формирования теории общества риска. “Образ общества риска” в описании его главного теоретика Энтони Гидденса фактически представляет собой

результат экологического кризиса, включающий, во-первых, “глобализацию рисков высокой интенсивности”; во-вторых, “глобализацию рисков в смысле неуклонного возрастания числа чрезвычайных ситуаций”; в-третьих, “риски от антропогенной среды и социализированной природы”; в-четвертых, “развитие окружающей среды с институционализированными рисками, влияющее на качество жизни миллионов людей”; в-пятых, “рисковое сознание в качестве самостоятельного риска”; в-шестых, “стремящееся к повсеместному распространению сознание опасности”; в-седьмых, “ограниченность специальных знаний”²⁷. Эти семь признаков “общества риска” в основном включают экологические угрозы. Призывы “общества риска” отличаются от традиционных политических концепций и моделей социального управления. Продвигая новую правовую идеологию, экологическое правоведение развивает концепцию совместного социального управления, участия общественности, “принцип предупреждения рисков” или “принцип предосторожности” — все эти инициативы соответствуют концепции “эффективного управления” (good governance) и теории общества рисков. Путем анализа экологических рисков и изучения механизмов управления ими можно выработать образцы, модели и эталоны для управления обществом рисков. Посредством вычленения содержащихся в экологическом правоведении начал идеологии новой юридической науки можно обеспечить прирост знаний и инноваций в традиционной правовой науке.

Одним словом, в переживаемом парадигмой юридической науки переходе от модерна к постмодерну экологическое правоведение занимает “периферийную” и “передовую” позицию. Перед усугублением экологического кризиса все периферийные науки экологической направленности должны согласованно развиваться и идти вперед. И в юридической науке, и в комплексных междисциплинарных исследованиях гуманитарных и социальных наук экологическое правоведение находится в “передовой” и “периферийной” области.

²⁷ Чэнь Цзямин. 15 лекций о модерне и постмодерне. Пекин, 2006. С. 249.